

Пругавин Александр Степанович

**"Братцы" и трезвенники: Из
области религиозных
исканий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Степанович П.**
"Братцы" и трезвенники: Из области религиозных исканий / Пругавин Александр Степанович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 129 с.

ISBN 978-5-519-79738-2

ISBN 978-5-519-79738-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Православіе въ опасности.

Миссіонеры неустанно бьютъ тревогу. Шефъ ихъ, г. Скворцовъ, «чиновникъ особыхъ порученій Св. Синода», настроенъ крайне воинственно. Тѣмъ же «боевымъ» настроеніемъ охвачены господа и отцы миссіонеры,—синодальные, епархіальные, въ родѣ г. Айвазова или протоіерея Восторгова.

Отчаянный набатъ несется съ сѣрыхъ, грязноватыхъ страницъ скворцовскаго «Колокола». Православіе въ опасности! Страшныя, неминуемая опасности со всѣхъ сторонъ грозятъ православной, господствующей церкви. Тутъ и сектантство—раціоналистическое и мистическое,—и старообрядчество, и католическая пропаганда, и атеизмъ, и либеральная печать, и интеллигенція, проникнутая духомъ масонства и т. д. и т. д.

Въ самомъ дѣлѣ, если послушать, если почитать нашихъ миссіонеровъ, то право можно подумать, что Россія находится наканунѣ реформациі, что нашей церкви грозитъ неминуемая катастрофа, чуть ли не полный развалъ.

Съ разныхъ сторонъ, съ разныхъ концовъ Россіи несутся вопли миссіонеровъ о необыкновенно быстрыхъ успѣхахъ сектантскаго, антиправославнаго и даже антицерковнаго движенія, происходящаго у насъ въ народѣ и обществѣ.

Вотъ, напримѣръ, что пишетъ въ скворцовскомъ «Миссіонерскомъ Обзорѣніи» сибирскій миссіонеръ, іеромонахъ

Алексій: «Въ настоящее время *вся Сибирь охвачена сектантскимъ движеніемъ*. Баптизмъ и адвентизмъ *глубоко пускаютъ свои корни* и свиваютъ себѣ гнѣзда среди поселковыхъ жителей по всей линіи Сибирской желѣзной дороги. Главными центрами сектантства являются станціи: Омскъ, Новониколаевскъ, и Красноярскъ. Отсюда уже *сектантская ложь разносится во всѣ стороны Сибири*»¹⁾, и т. д.

И подобныхъ сообщеній, кричащихъ о необыкновенно быстрыхъ и поразительныхъ успѣхахъ сектантовъ и идущихъ изъ самыхъ различныхъ концовъ Россіи—я могъ бы привести здѣсь цѣлые десятки. Подобными сообщеніями прямо переполнены наши миссіонерскія, синодальныя и епархіальныя изданія.

Если вы подумаете, что въ центрахъ Россіи дѣло обстоитъ лучше, чѣмъ въ глуши провинціи и на окраинахъ, то вы жестоко ошибетесь въ этомъ. Такъ по крайней мѣрѣ изъ всѣхъ силъ стараются увѣрить насъ миссіонеры въ своихъ органахъ. Даже въ столицахъ положеніе дѣла рисуется обыкновенно въ очень мрачныхъ краскахъ.

По увѣренію миссіонеровъ и Петербургъ и Москва кишатъ всевозможными сектами: тутъ и баптисты, и евангельскіе христіане, и пашковцы, и адвентисты, и іоанниты, и толстовцы, и свободные христіане и «трезвенники», руководимые разными «братцами», которыхъ духовныя власти считаютъ «тайными хлыстами.»—хитрыми и опасными. Недавно одинъ петербургскій священникъ публично заявилъ, что за послѣднее время православныя церкви на половину опустѣли.

Если мы примемъ за чистую монету все то, что пишется теперь въ миссіонерскихъ органахъ о развитіи сектантства, то мы несомнѣнно должны будемъ придти къ заключенію что сейчасъ вся Россія, какъ пожаромъ, охвачена религіознымъ движеніемъ, идущимъ въ разрѣзъ съ господствующимъ

¹⁾ „Миссіонерское Обозрѣніе“, 1910 г., іюнь мѣсяцъ.

щимъ вѣроисповѣданіемъ и что движеніе это чуть не повсюду одерживаетъ явную побѣду надъ православіемъ, которое оказывается совершенно безсильнымъ предъ натискомъ разныхъ еретическихъ теченій и не въ состояніи дать имъ отпора. -

Но такъ ли обстоитъ дѣло въ дѣйствительности? Нѣтъ ли тутъ, въ этихъ вопляхъ миссіонеровъ о побѣдоносномъ и грозномъ движеніи сектанства явнаго преувеличенія? Не слишкомъ ли они сгущаютъ краски, рисуя съ одной стороны огромные успѣхи сектантства, а съ другой—совершенно безпомощное положеніе «господствующей» церкви?

Было время, когда всѣ подобнаго рода вопли и увѣренія миссіонеровъ принимались обществомъ съ полнымъ довѣріемъ.

Но затѣмъ съ теченіемъ времени эти запугиванія сдѣлались самымъ обычнымъ пріемомъ миссіонеровъ, вошли такъ сказать въ ихъ ежедневный обиходъ. И вотъ, по мѣрѣ того, какъ эти запугиванія продолжались непрерывно, все возрастая и увеличиваясь, они мало-по-малу теряли свое значеніе и переставали производить впечатлѣніе.

Набатъ гудѣлъ слишкомъ продолжительное время, ни на минуту не прерываясь, гудѣлъ такъ долго, что наконецъ къ нему всѣ привыкли и онъ уже пересталъ кого-нибудь пугать и тревожить. Тѣмъ не менѣе миссіонеры и сейчасъ не перестаютъ звонить о страшной и неминуемой опасности, которая якобы угрожаетъ православной церкви со стороны сектантства, очевидно забывая извѣстное евангельское изрѣченіе о несокрушимости истинной церкви, которую никакія силы ада одолѣть не могутъ.

Съ какими цѣлями поднимается эта тревога, производятся эти запугиванія—догадаться, конечно, не трудно, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за описаніемъ необычайно быстрого развитія сектантскаго движенія, всегда и неизмѣнно слѣдуютъ настойчивыя заявленія о необходимости новыхъ ограниченій,

новыхъ репрессій, новыхъ скорпіоновъ противъ «сектантской пропаганды».

Не задумываясь о причинахъ, которыми вызывается сильное развитіе у насъ антиправославныхъ теченій въ народѣ и въ обществахъ, миссіонерскіе органы и правыя газеты, издающіеся на темныя деньги, все дѣло объясняютъ исключительно «сектантской пропагандой», которая якобы не встрѣчаетъ должнаго отпора и преслѣдованія со стороны придерживающихъ властей. Главную же причину всѣхъ этихъ золъ миссіонеры и черносотенцы—тѣ и другіе давно идутъ рука объ руку—видятъ теперь ни въ чемъ иномъ, какъ въ законоположеніяхъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г., провозгласившихъ у насъ свободу вѣроисповѣданія.

Да, наши миссіонеры 'до сихъ поръ не могутъ примириться съ раскрѣпощеніемъ совѣсти русскихъ людей. Они не хотятъ признать, что въ интимной области религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій не допустимы никакіе тиски и путы, никакое давленіе.

Со своей стороны мы категорически утверждаемъ, что, рисуя успѣхи сектантскаго движенія, миссіонеры черезчуръ сгущаютъ краски, черезчуръ преувеличиваютъ значеніе, размеры и силу современнаго сектантскаго движенія.

Въ доказательство этого мы можемъ, между прочимъ, сослаться на *официальныя* свѣдѣнія о числѣ лицъ, перешедшихъ за послѣднее время изъ православія въ сектантство и старообрядчество. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что съ 17 апрѣля 1905 г. по 1-е января 1909 г. изъ православія отпало: въ старообрядчество 4,240 человекъ, а въ сектантство 3,039 человекъ. Затѣмъ по 1-е января 1910 года отпало отъ православія: въ старообрядчество 1,013 человекъ и въ сектантство 360. Какъ видитъ читатель, цифры эти настолько незначительны, что не даютъ, разумѣется, ни малѣйшаго основанія говорить о якобы грозномъ развитіи у насъ сектантскаго движенія.

Если-же крупныя, массовыя отпаденія отъ православія

дѣйствительно имѣли мѣсто въ послѣдніе годы, то они происходили не въ сторону сектантства или старообрядчества, а въ другія вѣроисповѣданія: въ католичество, лютеранство и магометанство. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что по объясненію самаго оберъ-прокурора Св. Синода С. М. Лукьянова, «главная и общая причина массовыхъ отпаденій во всѣ три указанная вѣроисповѣданія заключается въ томъ, что большинство отпавшихъ и до указа 17 апрѣля 1905 года въ дѣйствительности не принадлежали къ православной церкви, лишь формально числились въ ней и втайнѣ, а иногда и явно слѣдовали прежней вѣрѣ или вѣрѣ отцовъ своихъ».

Тѣмъ не менѣе однако, мы отнюдь не намѣрены отрицать, что положеніе вещей въ нашей церкви представляется весьма серьезнымъ. Наоборотъ, мы всецѣло готовы признать, что въ настоящее время господствующая церковь дѣйствительно переживаетъ очень важный, почти критическій моментъ. Опасность для православія, безъ сомнѣнія, существуетъ, но мы видимъ эту опасность совсѣмъ не тамъ, гдѣ видятъ ее миссіонеры и Святѣйшій Синодъ. И причины этой опасности по нашему убѣжденію лежатъ не *внѣ*, а внутри самой церкви.

Невозможно отрицать, что официальная церковь давно уже перестала удовлетворять наиболѣе сознательные круги народа и общества. Число недовольныхъ быстро растетъ все болѣе и болѣе. Народъ готовъ идти мимо церкви. Онъ начинаетъ искать себѣ руководителей помимо духовенства.

Печальное состояніе, которое переживается русской церковью, признается и духовными и свѣтскими писателями, и правыми и лѣвыми. Даже такой столпъ консерватизма, какъ редакторъ «Гражданина», князь Мещерскій и тотъ не разъ сочувственно цитировалъ извѣстныя крылатыя слова о томъ, что наша церковь въ параличѣ.

Причины столь безотраднaго положенія нашей церкви давно уже выяснены въ печати. Едва-ли не больше всего

въ этомъ отношеніи сдѣлано такими вѣрными сынами православной церкви, какъ И. С. Аксаковъ и Ю. Ф. Самаринъ. Рядомъ съ ними слѣдуетъ поставить нашего знаменитаго философа Вл. С. Соловьева, и наконецъ Л. Н. Толстого.

Аксаковъ особенно ярко освѣтилъ «плачевное состояніе религіи въ Россіи»; съ большой силой и пылкостью ¹⁾ представилъ онъ «недостойное, грустное, ужасное состояніе нашей церкви». Главная, коренная причина этого печальнаго явленія кроется въ тѣхъ отношеніяхъ, какія съ давнихъ временъ установились у насъ между церковью и свѣтской, государственной властью. Свою мысль Аксаковъ подкрѣпляетъ историческими примѣрами—очень яркими и красочными.

Императоръ Павелъ I, «въ знакъ отличія» пожаловалъ генераль-адъютантскіе аксельбанты преосвященному Иринею, архіепископу псковскому и члену святѣйшаго синода. По мнѣнію И. С. Аксакова, фактъ этотъ «многозначительно иллюстрируетъ отношенія церкви и государства въ Россіи». По его словамъ, императоръ Павелъ «былъ лишь послѣдователенъ, награждая военнымъ знакомъ отличія высшаго чиновника церкви...»

Я не буду распространяться здѣсь на эту щекотливую тему, не буду излагать мнѣній и взглядовъ Аксакова на русскую церковь, такъ какъ не сомнѣваюсь въ томъ, что читатели знакомы съ произведеніями «послѣдняго выдающагося представителя старинной славянофильской школы».

Замѣчу только, что администрація долгое время преслѣдовала Аксакова «за откровенность его критики». Только въ послѣдніе годы жизни, благодаря особымъ связямъ, онъ «получилъ привилегію свободно высказывать свои мысли». Эта привилегія исключительно принадлежала ему одному и умерла съ нимъ ²⁾.

¹⁾ Выраженіе Вл. С. Соловьева.

²⁾ Владиміръ Соловьевъ: «Россія и вселенская церковь». Краковъ, 1904 г., стр. 50.

Со времени Аксакова, конечно, много воды утекло, но положеніе русской церкви и до сихъ поръ остается безъ измѣненія. Къ леченію «паралича» такъ до сихъ поръ и не приступали. Правда, во время недавняго общаго подъема русской жизни, загорѣлись мечты, возникли планы и надежды относительно обновленія церкви и религіозной жизни, но—увы!—всѣ эти надежды и мечты «не расцвѣли и отцвѣли въ утрѣ пасмурныхъ дней».

Обновленіе церкви, котораго такъ горячо, съ такимъ страстнымъ нетерпѣніемъ ожидали всѣ вѣрные православные люди, не состоялось,—къ великому огорченію этихъ людей. Тяжелая, удушливая церковная атмосфера ни мало не освѣжилась. И въ церкви, и въ церковно-приходской жизни и въ церковномъ управленіи все осталось по старому, по прежнему, какъ было сто, полтораста лѣтъ тому назадъ.

По прежнему всякая критика ненормальныхъ отношеній, создавшихся между нашей церковью и государствомъ, сурово карается. До конституціи за такую критику лица духовнаго сана попадали въ Суздальскую крѣпость,—какъ на примѣръ, священникъ Г. И. Цвѣтковъ ¹⁾. Теперь, при обновленномъ строѣ, за то-же самое «преступленіе» священникъ Григорій Петровъ поплатился лишеніемъ сана.

По прежнему тѣ же ужасныя, совершенно архаическія духовныя консисторіи, отъ которыхъ такъ и вѣетъ XVII столѣтіемъ. Тотъ-же синодъ, который въ сущности является ничѣмъ инымъ, какъ главной, центральной консисторіей, дѣйствующей по указкѣ и командѣ г. оберъ-прокурора. Недаромъ князь Мещерскій называетъ этого сановника «папой во фракѣ».

Взаимное отчужденіе, издавна существующее между народомъ и духовенствомъ, за послѣднее время не только не сгладилось, а наоборотъ, еще болѣе увеличилось и обостри-

¹⁾ Поучительная исторія заточенія священника Цвѣткова въ Суздальскій монастырь подробно разсказана нами въ книгѣ «Монастырскія тюрьмы въ борьбѣ съ сектантствомъ». М., 1906 г.

лось, благодаря положенію, принятому значительной частью нашего клира.

Духовенство, особенно черное, все больше и больше втягивается въ политику. Священники, монахи, даже архіереи становятся дѣятельными членами и вдохновителями такихъ организацій, которыя не стѣсняются открыто проводить челоѣко-ненавистническія идеи, не стѣсняются громко высказывать кровожадные инстинкты, — которыя возбуждаютъ злобу и ненависть однихъ классовъ общества противъ другихъ.

И это нездоровое, въ высшей степени опасное, совершенно анти-общественное теченіе не встрѣчаетъ должнаго противодѣйствія со стороны подлежащей власти, благодаря чему становятся возможными такія печальныя явленія, какія еще недавно имѣли мѣсто на Волгѣ. «Народныя» сцены, которыя чуть не ежедневно разыгрываются теперь на площадяхъ и улицахъ Царицына, такіе типы, какъ іеромонахъ Иліодоръ, призывающій къ истребленію жидовъ и интеллигенціи и его «тѣлохранитель» и «послушникъ» Савва, съ топоромъ и револьверомъ въ рукахъ, — были совершенно немыслимы даже въ далекое, дореформенное время.

Но объ этихъ сторонахъ церковно-религіозной жизни наши миссіонеры хранятъ упорное молчаніе.

— 84 —

ЛѢТНИЙ ПЕРИОДЪ РАБОТЫ

«М» дѣлаетъ въ этомъ видѣ работу

Л. 1001, М. «Литературно-научно-исследовательскій институтъ»

II.

На днѣ жизни.

Въ Петербургѣ и Москвѣ, въ низахъ столичнаго населенія, происходитъ религіозно-этическое движеніе, которое постепенно, на глазахъ у всѣхъ, съ каждымъ годомъ разрастается все больше, все сильнѣе. По многимъ причинамъ движеніе это заслуживаетъ того, чтобы отнестись къ нему съ серьезнымъ вниманіемъ.

Давно уже столицы и крупные городскіе центры стонутъ отъ тѣхъ «подонковъ общества», отъ тѣхъ «отбросовъ» городского населенія, которые состоятъ изъ хулигановъ, пропойцъ, босяковъ, опорошниковъ, падшихъ женщинъ и другихъ «бывшихъ людей». Эта жалкая армія людей, выбитыхъ изъ колеи, выброшенныхъ за бортъ, опустившихся на дно жизни, быстро растеть, по мѣрѣ того, какъ растутъ и увеличиваются трудности повседневной борьбы за существованіе.

Обыкновенно эти люди всѣми считаются «пропавшими» безнадежно погибшими, для которыхъ нѣтъ спасенія, нѣтъ возврата къ той жизни, въ которой когда-то они занимали свое мѣсто. Ни государство, ни церковь, ни общество почти ничего не предпринимаютъ, ничего не дѣлаютъ для нихъ, если не считать разныхъ жалкихъ благотворительныхъ палліативовъ.

Но вотъ объ этихъ «падшихъ», «бывшихъ людяхъ», позаботились свои же братья, близкіе имъ не только по происхожденію и по крови, но и по жизни, по своему раз-

витію, люди, которые подошли къ нимъ съ сердечнымъ участіемъ, съ живымъ и горячимъ словомъ утѣшенія, съ Евангеліемъ въ рукахъ. За свое простое, любовное, чисто братское отношеніе къ падшимъ, эти люди получили названіе «братцевъ».

Въ печати не разъ высказывалось мнѣніе, что «братцы»—это будто бы совершенно *новое явленіе* народной жизни, что это *новый типъ* народныхъ проповѣдниковъ, которые, чутьемъ понявъ духовныя потребности и религіозныя нужды темнаго, сѣраго люда, пытаются за собственный страхъ, по мѣрѣ своихъ силъ, удовлетворить эти потребности.

По этому поводу нельзя не замѣтить, что указаніе на *новизну* этого явленія, этсго типа совершенно невѣрно, такъ какъ проповѣдники въ духѣ и стилѣ «братцевъ» издавна знакомы русскому народу, издавна существовали въ народѣ, хотя въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время они носили различныя названія и клички.

Духовная, религіозная неудовлетворенность народа существуетъ, конечно, не со вчерашняго дня. Она ощущалась давно, и тамъ, гдѣ она проявлялась острѣе, гдѣ разрывъ и отчужденіе между населеніемъ и духовенствомъ сказывался особенно рѣзко,—тамъ постоянно являлись изъ среды самого народа наставники и учителя, которые по своему толковали «Слово Божіе», по своему проповѣдывали, какъ «жить по Божьи», какъ устроить «царство Божіе *на землѣ*».

Но дѣло въ томъ, что общественныя условія прежняго времени не давали возможности сколько нибудь свободно развиваться дѣятельности такихъ народныхъ проповѣдниковъ. Чаше всего при первыхъ же проявленіяхъ этой дѣятельности, такіе проповѣдники подвергались административной карѣ, въ родѣ ссылки на какую нибудь далекую окраину или же попадали на долгіе годы въ монастырскую тюрьму—въ Соловки или Суздаль—«впредь до раскаянія».

Только послѣ 1905 года, благодаря измѣнившимся обще-